УДК 329.11'13 + 329.3:23

АНДРЕС БОРРЕГО – КОНСЕРВАТИВНЫЙ ИДЕОЛОГ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Василенко Юрий Владимирович,
Институт философии и права
Уральского отделения
Российской академии наук,
старший научный сотрудник,
кандидат философских наук,
г. Пермь, Россия.
E-mail: yuvasil@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена анализу идей выдающегося испанского журналиста и политического идеолога XIX в. Андреса Боррего Монтеро. Его политико-идеологическая парадигма, располагающаяся между либерализмом и либеральным консерватизмом, предполагала поиск «золотой середины» между свободой и порядком и легла в основу деятельности таких центристских партий, как Либеральный союз генерала Л. О'Доннеля, Либерально-консервативная партия А. Кановаса дель Кастильо и Народная партия Х.М. Аснара.

Ключевые понятия:
политическая идеология, либеральный консерватизм, Испания, XIX век, Андрес Боррего.

Выдающийся испанский политический журналист Андрес Боррего Монтеро (1802–1891), уроженец Малаги, является одним из основоположников наиболее либеральной парадигмы либерально-консервативной политической идеологии в Испании. Политико-идеологическая идентичность Боррего – м*ежду либерализмом и либеральным консерватизмо*м – на всем протяжении его жизни почти не изменялась, что в среде либеральных консерваторов – явление исключительное. Идеи, взгляды и ценности, сформулированные Боррего в 1830–1840-е гг., были положены в основу политической практики левой фракции «модерадос» во главе с Х.Ф. Пачеко-и-Гутиерресом Кальдероном и Н.П. Диасом-и-Корбелье. В середине 1850-х гг. на основе этой фракции была создана новая либерально-консервативная партия – «Либеральный союз» (ЛС) [7; 12] – во главе с генералом Л. О'Доннелем-и-Хорисом; в середине 1870-х гг. личный секретарь генерала и земляк Боррего – А. Кановас дель Кастильо – формирует испанскую Либерально-консервативную партию и считается одним из авторов идей, взглядов и ценностей, исповедуемых в 1980-х гг. испанским правоцентристским – либерально-консервативным – Народным фронтом во главе с М. Фрагой Ирибарне и, соответственно, его современной политико-идеологической наследницей – Народной партией во главе с Х.М. Аснаром. Последний всегда называл себя либералом, но «имел славу консерватора [2, p. 10]. Та же судьба постигла и Президента II Республики – «консерватора в пределах либерализма» [1, p. 252], или ловкого консерватора [8, p. 457] – М. Асанью-и-Диаса. В той или иной степени эти эпитеты могут быть отнесены и к Боррего. В этом контексте значимость Боррего как политического идеолога переоценить невозможно: почти ровесник XIX века, он может рассматриваться как одна из парадигмальных фигур в двухсотлетней истории испанского либерального консерватизма в целом – от Ховельяноса (1744–1811) до Аснара (род. 1953).

Политико-идеологическое наследие Боррего очень обширно. Библиография, составленная в 1972 г. испанским историком К. де Кастро, которая представляет историографию умеренных франкистов, насчитывает 42 работы [6, p. 270–272]. Кастро является последним из известных нам специалистов, занимавшихся изучением наследия Боррего непосредственно. Ее предшественник – историк А. Олива Мар-

ра-Лопес, написавший одну из пяти работ, посвященных Боррего во второй половине XX в., – приводит библиографию, состоящую из 54 работ [13, p. 201–205]. Историк М.Д. Гомес Мольеда, представляющая традиционалистскую школу, говорит в 1970 г. о «порядка 70 работах, опубликованных в 1834–1890 гг.» [9, p. 11]. Между тем, очевидно, что как журналист Боррего, находившийся на протяжении более полувека в центре бурной общественно-политической жизни Испании, написал значительно больше. Во всех библиографиях речь идет лишь о наиболее значимых работах Боррего.

Объяснить возросший интерес к фигуре Боррего в Испании конца 1960-х – начала 1970-х гг. в целом несложно: испанская оппозиционная – пролиберальная – журналистика нуждалась в своих героях. Боррего, известный всем как последовательный центрист, вполне укладывался в логику умеренных франкистов, обосновывавших необходимость реформистского вектора развития; при этом его фигура не настораживала и охранительно ориентированную франкистскую цензуру. Показателен в этом отношении и тот факт, что «вдохновителем и гидом» Марра-Лопеса являлся испанский историк права Л. Санчес Ахеста [13, p. 5], франкист и национал-католик, перешедший во времена позднего франкизма на либеральные позиции. Во времена демократического транзита интерес к Боррего ослаб, поскольку пришедшим к власти социал-демократам во главе с Ф. Гонсалесом дискурс Боррего показался слишком консервативным, что также симптоматично. Современный испанский историк П.К. Гонсалес Куэвас вообще упоминает Боррего лишь вскользь, называя его «менее оригинальным», чем его последователи по левой фракции «модерадос» [11, p. 101].

Все испанские историки определяют политико-идеологическую идентичность Боррего как либерально-консервативную, почти не внося в свое определение необходимых для обычно крайне разнообразного либерального консерватизма нюансов. Марра-Лопес определяет Боррего как *«революционера* ночью, но совестливого *консерватора* на следующее утро», стремящегося «совместить все крайности» [13, p. 19] и «гармонизировать свободу и власть» [13, p. 19–20]. О деталях политико-идеологической идентичности Боррего Марра-Лопес говорит в столь неопределенных понятиях, как «чрезмерно умеренная тенденция [в рамках «модерадос» – Ю.В.]» и «центристская теория» [13, p. 20], указывая тем самым – вслед за Санчесом Ахестой – на эклектичность политической идеологии Боррего, присущей затем и ЛС, создатели которого вдохновлялись идеями Боррего [13, p. 14]. Кастро подчеркивает «изначальное стремление» Боррего «осуществить определенную *либерализацию* "модерадос"» [6, p. 27, 29 (курсив наш)], «открыть для консервативной партии толерантность и направить ее по *истинно либеральному* пути» [6, p. 35 (курсив наш)]. Гомес о Боррего пишет следующее: «Политически Боррего является либералом-"центристом", настроенным критически как к правым, там и левым» [9, p. 11], но «в одном случае он – *революционер*, в другом – человек "*порядка*"» [9, p. 9 (курсив наш)]; и поясняет: «Начиная с 1820 г. он был убежденным либералом, когда пришел в революцию по причине симпатий к Риего. Подобно многим он *эволюционировал* в направлении более *умеренного либерализма*, но *всегда* был в рамках *конституционно-монархической* линии» [9, p. 10 (курсив наш)].

Все историки указывают на значительную долю либерализма, оборачивающуюся для либерального консерватора Боррего в его идеях, взглядах и ценностях эклектичностью. Последнее обстоятельство говорит не только о специфике левой фракции «модерадос» и всех ее политико-идеологических «наследников», но и о незавершенности генезиса либерального консерватизма на этапе жизни и деятельности Боррего в целом. Подобные оценки, кстати сказать, звучат и в отношении «отца-основателя» Ховельяноса, также известного своими пролиберальными взглядами; все это связывает испанскую либерально-консервативную традицию воедино и демонстрирует ее преемственность. Излишне либеральным уклоном во многом можно объяснить и расхождения между Боррего и Кановасом [13, p. 53–56], не только создавшим – еще при жизни Боррего – классическую для Испании либерально-консервативную политическую идеологию, гармонично сочетавшую в себе свободу и порядок, но и воплотившим ее в реальной политической практике. Практические «перекосы» Кановаса в пользу порядка привели к тому, что Кановас оказался для Боррего «реакционером»; а Боррего для Кановаса – слишком левым теоретиком, притом что оба они были либеральными консерваторами; в конце концов, после смерти Боррего, именно «Эпоха» («La Época») (орган, находившийся под контролем Кановаса) признала заслуги Боррего

перед испанской либерально-консервативной журналистикой [6, p. 35]. Марра-Лопес по этому поводу говорит прямо: «Между Боррего и Кановасом могут быть проведены параллели» [13, p. 54]; или: «...доктрину Боррего в дальнейшем подберет Кановас дель Кастильо» [13, p. 106].

Наша задача – конкретизировать либерально-консервативную интерпретацию политико-идеологической идентичности Боррего и более четко – нежели это сделали испанские историки – аргументировать его политико-спектральное положение м*ежду либерализмом и либеральным консерватизмом.*

* * *

Пик политико-идеологического творчества Боррего приходится на последние годы правления Фернандо VII, первую карлистскую войну и кризис, завершившийся революцией 1848–1849 гг. По мнению многих современников, Боррего завершает карьеру политического идеолога уже к середине 1840-х гг. Этим обстоятельством во многом объясняются и структуры посвященных ему монографий: так, Кастро останавливается на 1846 г., Марра-Лопес начинает подводить итоги его политико-идеологической деятельности уже на этапе 1845 г. [13, p. 104–110]. Оба испанских историка во многих отношениях, несомненно, правы, поскольку собранный ими материал вполне позволяет решить стоящие перед ними исследовательские задачи – обосновать либерально-консервативную политико-идеологическую идентичность Боррего. Тем более что сам Боррего уходит в это время с головой в политическую практику, чувствуя в себе силы не только писать о политике, но и действовать в ней, собирая вокруг себя молодых единомышленников.

Между тем, вторая половина жизни Боррего для анализа его политико-идеологической идентичности важна, на наш взгляд, не в меньшей степени, чем первая. Именно в середине 1840-х гг. начинают складываться первые предпосылки для формирования политической идеологии ЛС, и Боррего принимает в этих процессах непосредственное участие. Меняется и формат его политико-идеологической деятельности: он переходит от политической периодики к крупномасштабной политической публицистике с элементами научного исследования. Обе крупные работы, написанные им в 1848–1955 гг. [3; 5], стали не только классическими исследованиями, положенными в основу многих последующих сочинений по политической истории эпохи, но они также могут рассматриваться и как своеобразные политико-идеологические мемуары Боррего, в которых он подводит итоги своей многолетней деятельности и комментирует идеи, взгляды и ценности, сформулированные им ранее.

Общий характер идей, взглядов и ценностей Боррего, начиная с революции 1848–1849 гг., определялся тем, что – подобно всем остальным политическим идеологам – он был вынужден действовать в постоянно изменяющихся обстоятельствах, связанных с внутренней трансформацией и расширением границ политического спектра. Справа от Боррего располагалась центристская фракция либерально-консервативного крыла «модерадос» во главе с генералом Р.М. Нарваэсом-и-Кампосом, которая, сместившись под напором революции вправо, превратилась для Боррего из прежних политико-идеологических союзников в противников. Слева место прогрессистов второй четверти XIX в. занимает абсолютно новая для Боррего политическая сила – зарождающаяся испанская социал-демократия, выступающая пока не столько под социал-демократическими, сколько республиканскими лозунгами. Прогрессисты в свою очередь раскалываются на сторонников и противников революции, последние переходят на консервативные позиции, что создает отличную социально-политическую базу для формирования центристски ориентированного ЛС. Политико-идеологическая идентичность Боррего во время революционных событий также расширяется и оказывается на какое-то время где-то *между социал-демократией и традиционализмом.* Идеологом первой выступает Ф. Пи-и-Маргаль, идеологом второго – Х. Доносо Кортес, увидевший в Нарваэсе орудие для реализации своих идей, взглядов и ценностей. Завершение революции «возвращает» Боррего к прежнему политико-спектральному положению *между либерализмом и либеральным консерватизмом.*

Подобное «возвращение» Боррего обуславливалось сокрушительным – благодаря активным действиям Нарваэса – поражением революции и последовавшим за этим усилением охранительных настроений в среде старых «модерадос», которые многим из них не позволили вписаться в новые политико-спектральные расклады 1850–1860-х гг. Боррего, будучи фактически политическим идеологом ЛС как аль-

янса между либералами и либеральными консерваторами, также остается верным левой фракции «модерадос» дореволюционного образца, обращая все свои усилия на борьбу с «реакционером» Нарваэсом и стоящими за ним и отдельно традиционалистами [4]. При этом Боррего будто не замечает, что многие члены политико-идеологически родственной ему левой фракции «модерадос» во главе с Пачеко вступают постепенно в ЛС, становясь его правым – либерально-консервативным – крылом. Боррего отказывается вступать в ЛС и призывает к реформам внутри старых «модерадос», которые к середине 1850-х гг. утрачивают инициативу, уступают свое место на «политическом Олимпе» ЛС и оказываются на политической периферии, предпочитая, следуя за Боррего, называть себя «консервативной оппозицией».

Общая специфика идей, взглядов и ценностей Боррего заключается в том, что разрабатываемая им политико-идеологическая парадигма *(между либерализмом и либеральным консерватизмом)* была лишена критической массы традиционалистского «ядра». Мы не найдем в его работах ни апологетики католицизма, ни имперского мессианства, ни испанского национализма, характерного в полной мере для испанского традиционализма и частично для либерального консерватизма генетического периода в развитии политических идеологий в Испании. На протяжении всей своей долгой жизни Боррего был последовательным противником абсолютизма, поддерживал исключительно конституционную монархию и выступал за интеграцию регионализма в общественно-политическую практику обуржуазивающейся Испании; т.е. исповедовал все то, что для традиционалистов считалось неприемлемым в принципе, а либеральные консерваторы пытались реализовать в своей политической практике, но последовательности при этом, как правило, не проявляли. Насколько либеральный консерватизм, обладающий подобным политико-идеологическим содержанием, может считаться разновидностью консерватизма вообще – вопрос в отношении Боррего ключевой; и именно он помогает нам объяснить всю сложность отношений Боррего с теми разновидностями либерального консерватизма, которые могут рассматриваться как его политико-идеологические наследники и, в частности, с Кановасом как центральной фигурой последней четверти XIX в.

На наш взгляд, общий ответ на поставленный вопрос нужно искать в профессиональной деятельности Боррего. Будучи прежде всего журналистом, он никогда не занимал высоких государственных постов (хотя с 1837 по 1858 г. 14 раз избирался депутатом Кортесов [13, p. 37–38]), не был ограничен в своей политической деятельности жесткой партийной дисциплиной и вполне мог позволять себе высказывания, которые требовали не столько содержательной политико-идеологической конкретики, сколько гражданского мужества. Боррего всегда был «свободным художником» в той степени, насколько данное определение вообще может быть применимо к политическому идеологу, никогда принципиально не отклонявшемуся от своей политико-идеологической парадигмы. В этом контексте консервативная интерпретация идей, взглядов и ценностей Боррего должна выстраиваться по дедуктивной логике, т.е. показать специфику его политико-идеологической парадигмы мы сможем лишь в том случае, если докажем, что он является либеральным консерватором. Подобным методом пользуется, например, Гонсалес Куэвас, доказывая либерально-консервативную политико-идеологическую идентичность выдающегося испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета, отталкиваясь в его случае от более общего – определения консерватизма. «Любому, кто хоть немного углубится в его [Ортеги-и-Гассета – Ю.В.] работы, – пишет Гонсалес Куэвас, – станет очевидно, что мадридский философ является политическим мыслителем общеконсервативного плана… Политически же он был либеральным консерватором» [11, p. 244-245 (курсив наш)]; притом, что в другой своей обобщающей монографии о политическом мышлении испанских правых в XX в. он пишет, что «без сомнения, Ортега был, как мы уже отмечали, либералом» [10, p. 98 (курсив наш)]. Этот метод, на наш взгляд, как никакой другой подходит для анализа политико-идеологической идентичности Боррего, располагающейся между либерализмом и либеральным консерватизмом, притом что Боррего нам очень помогает, когда без обиняков позиционирует себя либеральным консерватором. Однако нас интересуют нюансы.

Итак, Боррего – либеральный консерватор, потому что он прежде всего защищает Новый – либерально-буржуазный – порядок от попыток его разрушения

как со стороны традиционалистски ориентированных карлистов, так и требующих радикальной либерализации прогрессистов. В то время как традиционалисты защищали Старый порядок, соглашаясь иногда на несущественные его модификации; либеральные консерваторы защищали различные вариации Нового порядка: от умеренных (Ф. Мартинес де ла Роса) до весьма умеренных (Х. Браво Мурильо). Специфика Боррего в рамках либерального консерватизма заключается в том, что он раздвигает границы приемлемости Нового порядка значительно шире, нежели это смогли сделать большинство его современников-«модерадос»: ко времени революции 1848–1849 гг. он включает в рамки своей либерально-консервативной парадигмы большинство идей, взглядов и ценностей, вошедших впоследствии в «копилку» классического либерализма. В итоге основополагающей чертой идей, взглядов и ценностей Боррего оказывается, используя понятие Марра-Лопеса, «либеральный догматизм» [13, p. 55], присущий наиболее либеральной парадигме испанского либерального консерватизма на всем протяжении ее развития.

Обобщая наиболее либеральную парадигму либерального консерватизма, сформулированную Боррего, мы можем сказать следующее. Политико-институциональный уровень идей, взглядов и ценностей Боррего состоит из следующих элементов:

– конституционная монархия;

– осторожный – последовательно буржуазный – демократизм;

– половинчатая форма централизма, призванная совместить в своих институциях принципы буржуазной централизации со средневековыми свободами (фуэрос) испанских провинций.

Являясь последовательным сторонником буржуазной модернизации, Боррего существенно преломляет и культурно-цивилизационный уровень своей либерально-консервативной политико-идеологической парадигмы, что было логичным следствием ее существенной либерализации. В итоге складывается следующая картина:

– католицизм призван решать нерелигиозные (морально-образовательные) задачи;

– «либеральный империализм» призван восстановить торгово-промышленные отношения между Испанией и ее бывшими колониями;

– испанский национализм уравновешивается интеллектуальным космополитизмом.

Уникальность Боррего и его вклад в генезис испанского консерватизма в целом заключается в том, что в условиях крайне сложного и противоречивого переходного периода он смог предвосхитить появление ЛС, еще в середине 1840-х гг. поставив вопрос об излишне правом, с его точки зрения, уклоне в центристской фракции «модерадос». Опередив со своей политико-идеологической парадигмой время на десять лет, что стало во многом и главной причиной его фиаско в политической практике, Боррего затем отстал от своего времени на то же десятилетие, не поняв, как представляется, в полной мере смысл, специфику и исторические перспективы политико-идеологической парадигмы Кановаса. Последняя же, будучи центральной для классического периода, доказывала свою жизнеспособность в той или иной степени на протяжении последующих пятидесяти лет. В этом смысле Боррего остался в рамках генетического периода в развитии политических идеологий в Испании, хотя и пережил его на два десятилетия.

1. Alba, V. Los conservadores en España. Ensayo de interpretación histórica / V. Alba. Barcelona: Editorial PLANETA, 1981. 422 p.

2. Aznar, J.M. Cartas a un joven español [Text] / J.M. Aznar. Barcelona: Editorial PLANETA, S.A., 2007. 205 p.

3. Borrego, A. De la organización de los partidos en España, considerada como medio de adelantar la educación de la nación, y de realizar las condiciones del gobierno representativo [Text] / A. Borrego. Madrid: Centro de estudios políticos y constitucionales, 2007. 270 p.

4. Borrego, A. El Duque de Valencia. –El programa, las tendencias y las vicisitudes del Partido Moderado / A. Borrego // La España del siglo XIX. Colección de conferencias históricas celebradas durante el curso de 1885-86. Madrid: Ateneo de Madrid, 1886. Tomo I. PP. 447–499.

5. Borrego, A. El 48. Autocrítica del liberalismo / A. Borrego. Madrid: ITER Ediciones, S.A., 1970. 231 p.

6. Castro, C. de. Introducción / C. de Castro // Andrés Borrego, periodismo político liberal conservador (1830–1846). Madrid: Miguel Castellote editor, 1972. PP. 5–36.

7. Durán de la Rua, N. La Unión Liberal y la modernización de la España isabelina. Una convivencia frustrada, 1854–1868 / N. Durán de la Rua. Madrid: AKAL Editor, 1979. 365 p.

8. Gil Robles, J.M. No fue posible la paz [Text] / J.M. Gil Robles. Barcelona: Editorial ARIEL, S.A., 2006. 853 p.

9. Gómez Molleda, D. Estudio crítico / D. Gómez Molleda // Borrego A. El 48. Autocrítica del liberalismo. Madrid: ITER Ediciones, S.A., 1970. PP. 7–43.

10. González Cuevas, P.C. El pensamiento político de la derecha española en el siglo XX. De la crisis de la Restauración al Estado de partidos (1898–2000) [Text] / P.C. González Cuevas. Madrid: Editorial TECNOS (Grupo ANAYA, S.A.), 2005. 285 p.

11. González Cuevas, P.C. Historia de las derechas españolas. De la Ilustración a nuestros días / P.C. González Cuevas. Madrid: Editorial BIBLIOTECA NUEVA, S.L., 2000. 525 p.

12. Martinez Gallego, F.A. Conservar progresando: la Unión Liberal (1856–1868) [Text] / F.A. Martinez Gallego. Valencia: Artes Gráficas Soler, S.L., 2011. 256 p.

13. Oliva Marra-López, A. Andrés Borrego y la política española del siglo XIX / A. Oliva Marra-López. Madrid: Instituto de estudios políticos, 1959. 223 p.

UDC 329.11'13 + 329.3:23

ANDRES BORREGO – CONSERVATIVE IDEOLOGUE OF POLITICAL CENTER

Vasilenko Yuri Vladimirovich,
Institute of Philosophy and Law at Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Senior Fellow,
Candidate of Science(Philosophy),
Perm, Russia.
E-mail: yuvasil@yandex.ru

Annotation
The article is devoted to the ideas of the XIX century outstanding Spanish journalist and political ideologist Andres Borrego Moreno. His political ideological paradigm (between the liberalism and the liberal conservatism) proposed a looking for «the golden middle» between the freedom and the order, and was situated like a basis for such political parties` activity as general L. O`Donell`s «Liberal Union», A. Canovas del Castillo`s «Liberal-Conservative Party» and J.M. Aznar`s «People Party».

Key concepts:
political ideology, liberal conservatism, Spain, XIX century, Andres Borrego.

1. Alba, V. Los conservadores en España. Ensayo de interpretación histórica / V. Alba. Barcelona: Editorial PLANETA, 1981. 422 p. (Spanish).

2. Aznar, J.M. Cartas a un joven español [Text] / J.M. Aznar. Barcelona: Editorial PLANETA, S.A., 2007. 205 p. (Spanish).

3. Borrego, A. De la organización de los partidos en España, considerada como medio de adelantar la educación de la nación, y de realizar las condiciones del gobierno representativo [Text] / A. Borrego. Madrid: Centro de estudios políticos y constitucionales, 2007. 270 p. (Spanish).

4. Borrego, A. El Duque de Valencia. – El programa, las tendencias y las vicisitudes del Partido Moderado / A. Borrego // La España del siglo XIX. Colección de conferencias históricas celebradas durante el curso de 1885–86. Madrid: Ateneo de Madrid, 1886. Tomo I. PP. 447–499 (Spanish).

5. Borrego, A. El 48. Autocrítica del liberalismo / A. Borrego. Madrid: ITER Ediciones, S.A., 1970. 231 p. (Spanish).

6. Castro, C. de. Introducción / C. de Castro // Andrés Borrego, periodismo político liberal conservador (1830–1846). Madrid: Miguel Castellote editor, 1972. PP. 5–36 (Spanish).

7. Durán de la Rua, N. La Unión Liberal y la modernización de la España isabelina. Una convivencia frustrada, 1854-1868 / N. Durán de la Rua. Madrid: AKAL Editor, 1979. 365 p. (Spanish).

8. Gil Robles, J.M. No fue posible la paz [Text] / J.M. Gil Robles. Barcelona: Editorial ARIEL, S.A., 2006. 853 p. (Spanish).

9. Gómez Molleda, D. Estudio crítico / D. Gómez Molleda // Borrego A. El 48. Autocrítica del liberalismo. Madrid: ITER Ediciones, S.A., 1970. PP. 7–43 (Spanish).

10. González Cuevas, P.C. El pensamiento político de la derecha española en el siglo XX. De la crisis de la Restauración al Estado de partidos (1898–2000) [Text] / P.C. González Cuevas. Madrid: Editorial TECNOS (Grupo ANAYA, S.A.), 2005. 285 p. (Spanish).

11. González Cuevas, P.C. Historia de las derechas españolas. De la Ilustración a nuestros días / P.C. González Cuevas. Madrid: Editorial BIBLIOTECA NUEVA, S.L., 2000. 525 p. (Spanish).

12. Martinez Gallego, F.A. Conservar progresando: la Unión Liberal (1856–1868) [Text] / F.A. Martinez Gallego. Valencia: Artes Gr–ficas Soler, S.L., 2011. 256 p. (Spanish).

13. Oliva Marra-López, A. Andrés Borrego y la política española del siglo XIX / A. Oliva Marra-López. Madrid: Instituto de estudios políticos, 1959. 223 p. (Spanish).